

вопрос о сохранении языка и духовности имеет наивысший приоритет. Россия не единственная страна, которая вынуждена решать проблему защиты языка. Современная эпоха создала новую ситуацию, в которой национальным культурам приходится отстаивать право на свое существование в противостоянии глобальной цивилизации. Стилю мышления новой техногенной цивилизации и сопутствующей ей массовой культуры соответствует и новый язык. С одной стороны, это язык чрезмерно прагматичного технического мышления, с другой стороны, язык, предназначенный для обслуживания соответствующей системы культурных явлений.

Главную роль в защите языка должны играть государство, система образования, интеллигенция. Меры, направленные на укрепление лингвистической культуры, грамотности - это средства ориентации человека в ценностном и мировоззренческом плане, полноценного освоения культуры как своей страны, так и других народов, развития глубинного личностного начала в человеке, важная составляющая национального единения и прогресса.

¹ Пушкин А.С. О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И.А.Крылова // Полн. Собр. Соч. В 10-ти тт. Т. VII М. 1958.

А. Г. КИСЛОВ, Т. А. СОКОЛОВА

Екатеринбург

ОТНОШЕНИЕ К ЭМИГРАЦИИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Эмиграция является неотъемлемой частью истории нашего народа. Ее изучение осуществляется по «линии» различных учебных дисциплин – истории, литературы, языков, художественной культуры и др. При этом важен методологический подход к логике изучения феномена эмиграции, задаваемый исходными его оценками, отношением к эмиграции как особому социально-значимому явлению. Сложность вопроса связана еще и с затруднениями в определении понятий эмиграции, эмигранта в отличие от перемещенных лиц, беженцев, вынужденных переселенцев, военнопленных и т.д. Тем более что существует скорее фигуральное, но тоже немаловажное выделение «внутренней эмиграции»: отшельничества, монашества, сектантства, других закрытых субкультур, включая искусственные неодиалекты естественного языка, пьянство, «трудоголизм», наркоманию и т.п. Непростым с точки зрения возможностей строгого логического определения является и феномен временной эмиграции.

Думается, что при решении проблемы определения эмиграции ее следует отличать прежде всего от феномена самоизоляции. Эмиграция в первом приближении является *добровольной или вынужденной территориальной (физической, географической) изоляцией от родины*. Родину же можно трактовать как тонос рода, т.е. как физическую (географическую) «привязку» рода к месту и их последующее взаимопроникновение вплоть до слияния, например, в образе «Матери-Сырой-Земли». В преданиях различных народов род либо «садится» на место, которое тем самым о-родняется и сливается с

родом, как, например, в случае с «Землей обетованной» у евреев, либо, что, пожалуй, гораздо чаще, род «вырастает» из места.

Эмиграция тогда является топическим разрывом с родом или разрывом с топосом рода. Т.е. эмиграция – *разрыв только и только с местом рода при сохранении уз кровной и духовной близости, что объясняет обязательные ностальгические настроения как эмоционально-психологическую доминанту внутреннего мира эмигрантов*. Следовательно, более общим по отношению к эмиграции понятием будет «разрыв с родом». Выходит, что эмиграция – признак и процесс (один из процессов) вырождения: вырождения индивида (выпадение его из рода, превращение в «выродка») и, самое главное, вырождение самого рода. Род через эмиграцию и некоторые другие процессы стремится к аннигиляции. Потому столь болезненно род, носители его самосознания реагируют на эмиграцию. Эмиграция – оценочное понятие с точки зрения архаических родовых устоев. Эмиграция – *угроза роду*, самому его существованию.

Впрочем, столь болезненную реакцию на эмиграцию мы встретим прежде всего и преимущественно со стороны государства. У этого обстоятельства есть свои причины. Когда из слившегося «родоместа» («генотопа») вырастает государство, которое чаще всего на уровне массового сознания тоже сливается с ними, когда возникает «генотопополития», то выпадение индивида из рода становится разрывом и с государством как привязанным к физическому, географическому месту еще в большей мере, чем сам род. Эмиграция превращается в разрыв прежде всего с *государством* посредством разрыва с его физическим, географическим топосом, но при сохранении духовных и кровных уз с родом. К родовой негативной оценке эмиграции добавляется *политическая* оценка: эмигрант – это предатель государства. В случае добровольной эмиграции между предательством государства и бегством из родины обнаруживается прямая связь. Причем, стремление бежать от государства оценивается государством как предательство *родины*. Сами же эмигранты чаще всего различают разрыв с государством и разрыв с родиной, с родом, с народом. Особый случай представляет собой принудительная эмиграция, используемая государством как наказание за фактическое предательство его и родины, от которой государство себя не склонно отличать (Вспомним знаменитые слова Людовика XVI: «Франция сидит перед Вами и ест выпленка»). Только вынужденная эмиграция в отдельных случаях воспринимается государством как несчастье, упавшее на соплеменников. В зависимости от этих политических по своей природе оценок определяется и юридическое отношение к эмиграции вообще и к ее различным видам.

С размыванием же родовых устоев не только спадает оценочная нагрузка с понятия эмиграции, но постепенно теряет смысл само специальное выделение феномена эмиграции как особого социально значимого процесса. Эмиграция становится частью всеобщей миграции в глобализованном (безродном, постархаичном, «постмодерном») мире несамодостаточных государств, государств-инструментов («правовых государств»). Миграция становится обыденной. Природа этой глобальной миграции связана с

интернационализацией, транснационализацией, *наднационализацией капитала*. Глобализация упраздняет обособленность народов и их культур. Свобода от негативного отношения к эмигрантам приходит вместе со свободой не только от стремящегося нискогда быть вездесущим государства, но и от родины, от родовых уз и устоев. Родное меркнет пред экономически целесообразным.

Выявление оценочного аспекта понятия эмиграции, его эволюции и тенденций дальнейших смысловых изменений в словоупотреблении необходимо не только в исследовательских целях, но прежде всего в педагогическом процессе. Патриотическая тематика находится в центре острых общественно-политических дискуссий, государственные органы издали в последнее время несколько документов, определяющих их политику по вопросам патриотического и гражданского воспитания. Отношение к эмиграции напрямую входит в эту проблематику, требующую от каждого педагогического коллектива, от каждого педагога вполне определенной и научно-состоятельной позиции.

Н. С. АБОЛИНА, Н. В. РЯБОВА

Екатеринбург

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ

Истоки ряда ключевых проблем современной психологии часто лежат в национально-культурной специфике и особенностях духовности народа. Существенные различия в характере и жизни разных народов позволяют предположить наличие неких архетипических черт каждого народа, которые определяют его неповторимый облик и исторический путь развития.

Сохранение духовных и культурных традиций позитивно сказывается на жизни любого народа, они глубоко связаны с коллективным бессознательным народа и приводят в действие глубинные механизмы национальной психологии и благотворно влияют на развитие общества в целом. По словам К.-Г. Юнга, наблюдавшего жизнь первобытного племени, «когда обычаи приходят в упадок... подлинная племенная жизнь прекращается; племя утрачивает свою душу и распадается. На более высоком, более цивилизованном уровне такая же задача берется на себя великими религиями... Она (религия) предусматривает защиту от одной из самых серьезных психических угроз, а именно – потери корней, которая опасна и для цивилизованного человека и для первобытных племен».

История каждого народа несет в себе его архетипические черты, находящие отражение в мифотворчестве, религии, искусстве. Наши национальные особенности во многом определены слиянием двух величайших религиозных и философских традиций: Ведической и Православия. Научные данные свидетельствуют о периоде жизни Земли, когда люди исповедовали одну религию – Ведическую. В виде различных разветвлений индуизма, зороастризма Ведическую религию ныне исповедует четверть человечества – Индия, страны Индокитая... Время Ведической традиции, как общей религии всех народов, было периодом младенчества человечества, заселения им Земли.